

Александр
Рогинский

СТРЕДА

На виду у всего города взрывается идущий на посадку самолет. Начинается паника. Что произошло, кто за этим стоит? Результаты расследования взаимоисключающие и неожиданные. Кажется, загадка неразрешима.

Следствие продолжается.

Александр Рогинский

Стрела

* * *

Город с высоты казался огромным разогретым на солнце треснутым камнем. К темнеющему небу поднимался жар, глушивший шум успокаивающихся улиц.

С балкона перед Гориным раскрывалась панорама крыш домов, кругляшек телеантенн, похожих на дружные семейки опять...

Дальше громоздилась Гатыева гора, а за ней аэропорт.

Аэропорт Горин обнаружил как только переехал в новую квартиру. Никогда не думал, что он так близко расположен от центра; ехать далеко, а по прямой — рукой дотянуться можно. С тех пор, как Горин обнаружил аэропорт, он начал следить за взлетами и посадками самолетов. Особенно красиво было ночью.

В небе появлялась звезда, которая, словно на санках с горы, медленно — плавно спускалась вниз и, замигав в просветах высоток, мягко садилась на аэродромную полосу и катилась аж до самого аэровокзала.

Аэропорт еще несколько лет назад хотели вынести за границу города, но вместо этого реконструировали: удлинители взлетную и посадочную полосы, улучшили инфраструктуру.

Под посадки и взлеты самолетов Горин делал на балконе вечернюю зарядку, не отрывая глаз от замечательного зрелища.

Горин привычно разминал ноги, когда увидел яркую светящуюся точку, скользящую вниз между бело-черными айсбергами облаков.

Просматривался уже ярко освещенный пассажирский салон. И вдруг из ближайшего облака вылетел световой кулак. Наступила жутко — тихая пауза, а там, где была светящаяся точка, возник огненный шар, воздух колыхнулся, а затем раздался громкий шлепок. Припаркованные автомобили завопили истеричными бабьими голосами.

Горячей волной Горина отбросило в комнату, кресла на балконе поднялись вертолетами, треснули оконные стекла.

Вместо самолета на землю опускалось догорающее облако, рассыпающееся на мелкие горящие искры.

— Что случилось? Дима, ты жив?

Наталья стояла голая посреди комнаты, сжимая и разжимая в руках мочалку.

— Самолет грохнулся, — сказал спокойно Горин и сам удивился своему спокойствию.

— Что значит грохнулся, говори яснее?

Горин откровенно любовался прекрасным сложением жены. Его глаза возбужденно блестели. И было непонятно: то ли катастрофа, то ли явление жены из ванной были тому причиной.

— Кулаком электрическим его стукнуло. Вернее, стрелой. Да — стрелой.

В голове прокрутилась картинка нападения, и Горин понял, что это была именно стрела, с утолщением (вот почему и подумал что кулак) на конце.

Жена ойкнула и села на диван. С нее тут же натекала лужа. Горин подумал, что если бы на ее месте сейчас был он, скандала не миновать.

* * *

С тех пор, как у Саньки Горшензона появились снимки НЛЮ, в 11 классе «А» начались великие гонки. По свидетельству уфологов, над городом, особенно в центральной части, в последнее время стали появляться неопознанные объекты.

Полкласса сидело у окон и на балконах, мечтая выйти в лидеры и снять настоящий НЛЮ. Доходило даже до драк.

В последний раз Кирилл Громов снял летящий яркий объект на миниатюрную цифровую видеокамеру и был уверен, что уж теперь он побьет зарвавшегося Горшензона. Но оказалось, что это был самолет, который летел на очень большой высоте, потому и казался зависшим в воздухе.

С балкона открывалась широкая панорама небесклона. Кассет у Кирилла было много, он использовал их по несколько раз. Снимал Кирилл на камеру в режиме «нон-стоп», поэтому мог даже отлучиться.

Главное, чтобы кот Махно не сбил камеру. В целях безопасности Кирилл закрывал свою комнату на ключ, прося родителей пока не заходить (они были в курсе увлечения сына). Кирилл катался на велике своего лучшего друга Сергея Унастова, когда раздался оглушительный взрыв. Тетя Аня, старая больная женщина, выходящая посидеть на детской площадке, закричала:

— Война.

— Бомбят аэропорт, — углубил версию Сергей Павлович, инвалид войны.

Стало страшно. Мальчишки собрались в группу и обсуждали новость, а старики качали головами и тяжело охали.

Ситуацию разрядил приехавший на стареньком «форде» крутой бизнесмен (торговля обувью на Лесном рынке) Гаврило Окунь.

— Какая война, побойтесь Бога, — сказал он. — Мне только что мой помощник позвонил, он в том районе живет: обыкновенный самолет в аэропорту загорелся.

Кирилл сорвался с места. На балконе его камера все время писала именно эту часть неба.

* * *

Аркадий Морошин пришел на работу в восемь утра. Уборщица Матрена как раз закрывала лабораторию. Матрена успевала подготовить целый этаж до начала работы, потому появлялась в институте в шесть утра.

— Ты что так рано? — удивилась она приходу Морошина, злостного опоздальщика.

— Вы слышали про самолет? — спросил Морошин, проскальзывая в лабораторию и став сразу на цыпочки, чтобы не насорить на идеально блестящий паркетный пол.

— 112 человек погибло, — сказала, возвращаясь для дальнейшего разговора Матрена.

— Страшная катастрофа! А что нам скажет наш «вибрион?».

Аркадий уселся напротив большого экрана. Матрена стала за его спиной. Она думала, что сейчас ей будут демонстрировать кадры гибели самолета. Но на экране поползли разноцветные

полоски. Матрена посмотрела немного и ушла продолжать работу.

Аркадий гордился своим прибором. Всего две недели назад он получил его из СКТБ (специального конструкторско-технологического бюро), которое почти год по его чертежам собирало прибор.

И вот он, красавец, стоит на рабочем столе. Теперь практически все вибрации космоса и окружающего земного пространства были у него в кармане, то бишь на экране. А огромная компьютерная память занята всего лишь на полпроцента!

В восьмом классе Аркадий прочитал умную книжку про вибрации. Мир, утверждала книжка, состоит из вибраций — главного источника информации. Каждая вибрация имеет свое лицо и характер и о чем-то рассказывает.

Вокруг существует мир, о котором человек ничего не знает. И единственный способ раскрыть этот мир — создать такой прибор, который бы улавливал и классифицировал вибрации.

«Вибрион» из мечты превратился в реальность. Вот он стоит перед Аркадием и показывает вчерашнюю вибрационную обстановку в районе аэропорта.

На затылке Аркадия почувствовалось дыхание Насти.

— Самолетик ищешь? Я тоже прибежала пораньше на него посмотреть. Ужас какой! Говорят, его сбили лазерным лучом.

— Кто говорит? — резко повернул голову и чуть не напоролся на нос Насти Аркадий.

— Мой братец.

— Ну да, он ведь у тебя инопланетянин, — вспомнил Аркадий одиннадцатилетнего брата Насти Дему.

Дема был человек серьезный. Говорил в приказном порядке: хочу, дай, пошли, есть, пить, плохо, хорошо...

Так и представил себе эту картину. Дема заходит в комнату Насти и сурово сообщает:

— Сбил. Лазерный луч.

— Мысль интересная, — пожевывая верхнюю губу, сказал Аркадий. — Посмотри на эти штучки.

И он указал на закругляющуюся в кольцо стрелу.

— Похоже, что твой братец прав. Вот только лазерный луч ли это?

— По радио выступал Шапошников. Он сказал, что самолет попал под сильный грозовой разряд.

Настя села рядом и отодвинула плечом Аркадия. Тот не сопротивлялся. Знал, если Настя что-то учуяла, то надо дать ей дорогу. Настя была большим интуитивистом: из маленькой заморочки

могла вытянуть на поверхность огромный факт.

— Это точно не гроза. Я была в это время в гостях. Мы выбежали на балкон. Дождя не было. Да и тучи на горизонте были не дождевые.

Правда, как раз над аэропортом висела одна сиреневая, пухлая такая. Вот бы сейчас фотографию, я бы тебе точно сказала.

Настя специализировалась на пограничных научных темах. Она прекрасно знала физику и все смежные с ней науки. Такие специалисты были наперечет.

— Тогда почему Шапошников так откровенно соврал?

— Ты же и ответил на свой вопрос. Он выбрал меньшее зло. Ты же знаешь, что такое паника в нашем государстве. Мгновенно пропадут спички и соль.

Настя что-то еще говорила в таком роде, а сама уже чертила на чистых листах, приготовленных Аркадием для печати статьи в английском научном журнале, синусоиды, а к ним глаза инопланетянина.

— Нет, это не гроза. И не лазерный луч, хотя что-то в этом роде. Луч так не шумит.

— Вот и я говорю. Странно это все. Летит самолет на самом видном месте, вдруг в него вонзается стрела.

Самолет взрывается, гибнут люди, а нам

впаривают, что это все дело рук молнии...

— Надо искать изображение, только тогда можно что-то сказать определенное.

— Что ты предлагаешь? — спросил Аркадий.

— Да хотя бы дать объявление в газете.

* * *

Горин открыл дверь. Перед ним стояла темноволосая девушка с колдуньими глазами. Одета стандартно: легкая юбчонка, маечка с вырезом и тапочки. Так можно одеться или в дорожном бутике или в секонд-хенде.

— Вы из газеты, правильно?

— Абсолютно. Меня зовут Ася.

— Горин Дмитрий Елизарович. Проходите.

Ася прошла в комнату, осмотрелась. Гостиная соединялась дверью с еще одной комнатой, обстановка полностью из советского периода.

Время обошло стороной квартиру известного ученого-физика.

— Да-да, — сказал с улыбкой Громов. — Мы все еще живем в старом мире. Те, кому за 40, уже перестроиться не могут, как бы ни старались. И зачем?

— Видно, вы гостей не очень любите.

— Вы девушка без комплексов, это хорошо. Садитесь и доставайте свой диктофон.

— Он уже включен.

— Время зря не теряете. Приятно, что в таком возрасте так серьезно относитесь к минутам и секундам. Экономленное время потом можно потратить с большей пользой.

— Я хотела бы спросить вас, Дмитрий Елизарович, о феномене гибели самолета американской авиакомпании. Вы считаете, что самолет погиб от удара молнии?

— Так многие считают. На первый взгляд, все понятно и естественно. Летит самолет, в него попадает молния. Все.

— А на второй взгляд?

— На второй взгляд все сложнее. Боинги оснащены совершенной противомолниевой защитой. Несколько дублирующих систем, даже на случай попадания сверхмощного заряда. Это раз. Два — не было грозовой обстановки.

Мы проверили данные метеорологов, военной службы ПВО, присовокупили свои наблюдения...Спрашивается, откуда взялся столь странный луч, больше похожий на стрелу?

— Да, это многие заметили. Я про стрелу.

— Больше того, стрела шла по траектории, обходящей то самое облако, из которого якобы она вылетела. Сейчас в моей лаборатории уточняется эта траектория.

— Так что же — это было нападение с целью

сбить самолет?

— По всей видимости. В самолете летели известные американские бизнесмены, два специалиста по вибрационным наблюдениям.

В нашем городе должен состояться международный конгресс по этой тематике. У нас работает одна из успешных лабораторий мира по изучению космических вибраций. Вот пока все, что я могу вам рассказать.

— Значит, вы подозреваете покушение и желание сорвать конференцию?

— Это первое, что приходит на ум. Но конференция все равно состоится, она долго готовилась и нет никакого смысла ее сворачивать.

Конечно, этот случай сыграет свою роль, американское правительство уже направило к нам группу ФБР. И СБУ подключается. Как видите, многие уверены, что это террористический акт. Тем более, что случай не единичный. Совсем недавно нечто подобное произошло в России, а еще раньше в Италии. В самолетах гибли люди, среди которых оказывались известные ученые и специалисты, занимающиеся проблемами космоса.

— По вибрации?

— Не обязательно. В Италии погибло несколько исследователей НЛО, в России — геологи.

— Может быть, это просто совпадение,

ученые много летают, в каждом самолете вероятней всего есть ученый или инженер.

— Все может быть. Я просто высказываю свои догадки.

Моя лаборатория в ближайшее время будет заниматься расшифровкой траектории стрелы и структуры луча.

Для нас это представляет огромный научный интерес и вписывается в нашу тематику. Уже создан центр по изучению «Стрелы» — так мы назвали для удобства новый проект. Думаю, он принесет нам открытия.

— Руководить работами, как я понимаю, назначили вас?

— Да. Я даже не сопротивлялся. Я всегда берусь разгадывать тайны. Еще с детства к этому стремился.

Громов специально упомянул о детстве, он видел, что Ася пришла не просто за сообщением, а, как говорят на журналистском сленге, «сделать срез».

Иными словами, набрать материал на несколько подач и превратить факт катастрофы в факт научного события.

Газета «Поговорим» была интересна тем, что в ней печатались огромные интервью с крупными учеными, бизнесменами, артистами, всеми теми, кто был интересен обществу. В материалах

исследовалась не только тематика, а и личности, делались попытки увязать роль личности и дела, в котором она добилась успехов.

С редактором «Поговорим» Игорем Яниным Громов познакомился в Ялтинском санатории, в котором они жили в соседних номерах.

Янин владел несколькими языками, хорошо знал музыку, глубоко интересовался наукой, с ним было интересно проводить время. А в застолье это был вообще незаменимый человек.

Янин и написал свой первый огромный очерк о Горине. А потом пошло-поехало. Малейшее значительное событие в науке, и журналист «Поговорим» сидел у него в квартире с диктофоном.

Горину нравилось читать свои мысли на страницах популярной газеты, нравилась слава. К тому же это была хорошая реклама его работы. Поэтому иногда Громов сам звонил Янину с просьбой прислать журналиста.

Ася еще долго пыталась Горина, девушка перешла к Янину из другой газеты и хотела первым материалом зарекомендовать себя с наилучшей стороны.

Она сама сказала об этом Громову. И Громов пошел ей навстречу.

В коридоре Ася остановилась у картины Чюрлениса — неплохой копии музыкальной серии.

— Я бы эту картину повесила у рояля.

— А мне кажется, она здесь уместна: человек сразу слышит музыку.

Ася исчезла за дверью, а Горин еще некоторое время постоял у Чюрлениса. Пожалуй, она права, подумал он.

* * *

Аркадий подчеркнул фломастером несколько мест в огромном (на полосу) материале о Горине, даже позавидовал — сегодня все только и будут говорить о сенсационной догадке его учителя. Вот что значит первому поспеть к столу, а ведь и Аркадий не поверил Шапошникову.

Молния не могла с такой силой уничтожить большой самолет.

Очерк был написан очень хорошо, читался, как детектив, да к тому же редкие фотографии делали полосу истинно сенсационной.

На первой полосе был изображен самолет, идущий на посадку, на второй молниеобразная стрела вылетала из облака, на третьей — полыхающий и разваливающийся огненный шар.

Аркадий купил два экземпляра газеты, один себе, другой Насте. Настя могла по фотографии многое рассказать о ситуации.

В этом деле она была непревзойденным

спецом. Ее даже приглашали на службу в СБУ.

По ее наводкам находили пропавших, преступников, определяли зону поисков.

Будь Настя оборотистой, могла бы свою фирму открыть, грести деньги лопатой. Но Насте нравилось положение бедного кандидата наук.

Настя была верующей, во всем соблюдала правила. Пост касался не только сокращения потребления еды, но и всех прочих материальных благ.

Настя жила с матерью в скромно обставленной двухкомнатной квартире и мечтала, чтобы ее мать дожила до 100 лет.

— Мне тогда будет 82, и никакие мужья уже не понадобятся.

После нудачной любви Настя возненавидела мужчин, очень трудно отходила от этого чувства. Аркадий пытался ухаживать за красавицей, но получил такой вежливый отказ, после которого зарекся от подобных поступков.

Настя ввалилась в лабораторию с охапкой газет.

— Есть что почитать, — с порога крикнула она. — И фотографии потрясные... Сейчас мы их.

Она вывалила газеты на стол, осмотрела свое богатство.

— Мы на пороге всемирного открытия. Вот увидишь, Аркаша!

— А я тебе купил экземпляр, — потухшим голосом произнес Аркадий.

Не стесняясь Аркадия, Настя стала снимать чулки.

Аркадий начал судорожно разбирать газетный завал. Настя, похоже, скупила «Поговорим» со всех газетных киосков округи.

Они сидели рядом, рассматривали фотографии.

— Можешь что-то сказать? — спросил Аркадий.

— Смогу, но надо одной посидеть. Да и сейчас видно, что это не молния. По спектру.

— Тогда лазер?

— Я не вижу когерентного потока света. Это скорее какой-то тоннель для прохода независимой волны.

— Очень интересно. Значит, ты считаешь, что нет вынужденного излучения. Но без приборов это выяснить очень сложно.

— Для тебя. А у меня женская интуиция. Я чувствую волну по цвету.

Аркадий согласно кивал головой: действительно, луч лазера должен быть непрерывным, с постоянной амплитудой, или импульсным, достигающим больших пиковых мощностей.

А в их случае луч, казалось, был полым

внутри. Вполне могло быть, что по этой трубке послылался сигнал или даже мини-ракета, несущая в себе, к примеру, ядерный заряд.

— Это все твои фантазии, — усмехнулась Настя, когда Аркадий изложил ей пришедшую в голову гипотезу. — Где ты видел такие мини-ракеты? А вот — новый тип лазера, или какого-нибудь квантового супермена...

Настя на мгновение задумалась.

— Дело в том, — продолжила она — что в науке о лазерах сейчас грандиозный прорыв, каждый день рождаются новые типы.

Ты же помнишь, что лазеры созданы на стыке двух наук — квантовой механики и оптики, фактически, многие типы лазеров были созданы методом проб и ошибок.

А это значит, что простой безграмотный гений, обладающий огромной интуицией, самооткрывающей зашифрованные космические идеи, находящиеся в информационном поле, может изобрести такое, что миру сладко не покажется. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— О сверхоружии?

— Именно.

— Ты торопишься. Все-таки, может быть, это элементарная молния. Мы не такие специалисты в этой области, а вот Шапошников спец, он не станет подставлять свое имя под удар так глупо.

Этот аргумент, кажется, подействовал на экстремальную Настю. Аркадий был намного старше своей сотрудницы. Хотя та имела такую же научную степень, что и он. Если Аркадий придерживался медленных темпов и солидной доказательной базы, то Настя в науке была азартна.

Один раз ей удалось рассчитать существование черной дыры (на эту тему она и защитила кандидатскую), вот и в обычной, подчас нудной научной работе, ее все время тянуло выбежать из упряжки, рвануть навстречу неизвестному.

Не раз Аркадий говорил ей, что она рождена для жизни на нескольких планетах.

Часто поэтому у него с Настей случались конфликты. Наверное, поэтому и не состоялись более близкие отношения, которые хотел завязать Аркадий.

Правда, иногда Настя находила в себе силы и, сдуваясь, как шар, соглашалась. Но только для того, чтобы собрать силы для новой атаки.

— Такие, как ты, в науке опасны, — сказал ей однажды в сердцах Аркадий.

И все же им работалось вместе интересно. В творческом плане они очень подходили друг другу, занимая противоположные позиции.

Сейчас был как раз тот случай.

— Сначала просчитаем траекторию, —

предложил миролюбиво Аркадий. — Посмотрим, откуда явилась эта стрела, кто ее автор: небо или человек.

Фотография была скинута в компьютер, Аркадий занялся обработкой материала. Сначала на экране появилась карта мира, затем Европы, Украины.

— Теперь понятно: стрела летела издалека, вот из этого района, — указал курсором Аркадий. — Волынь. Там есть места, где даже немцы во время войны так и не побывали. Посмотрим, посмотрим.

— Траектория носит блуждающий характер... Луч мог быть запущен и с машины.

— Ничего не понимаю.

Практически все газеты, которые принесла Настя, писали о гибели самолета и называли одну причину — прямое попадание в самолет молнии. В подтверждение этой версии цитировались слова академика Шапошникова.

И только газета «Поговорим» высказывала предположение доктора физико-математических наук Горина о нападении с помощью направленного луча неизвестного источника.

«Судя по характеру нападения и точности попадания, — отвечал на вопрос журналистки Горин, — мы имеем дело с новой техникой, предположительно, неземного происхождения».

— У Горина явный перебор, — сказала Настя.

Аркадий не стал вступать в спор. Горина он хорошо знал, этот человек слов на ветер не бросал. Но что Горин имел в виду?

— Думаю, нам следует с Гориним объединиться, — задумчиво произнес Аркадий. — Он точно имеет свою версию. А с помощью твоих способностей и нашего прибора мы можем горы свернуть. Как думаешь?

— Лучше бы с горами справиться без Гориных. Не люблю посторонних.

— Горин не посторонний.

— Я помню — твой учитель. Но его знания и подходы могли устареть.

Аркадий рассмеялся.

— Ты его просто не знаешь. Он каждый день начинает с чтения новинок по своей теме в Интернете. В его голове не одна библиотека вместилась. К тому же Горин владеет пятью иностранными языками, так что отпадет надобность в переводчике.

До конца дня они укладывали траекторию полета стрелы на миллиметровку. Результат получался странным. Стрелу, как они назвали направленный луч, получалось, запустили из спального района.

— Не могу понять, кому в голову взбрело посылать Луч из густонаселенного и охраняемого

района. Концы с концам не связываются.

— Почему же, — возразила Настя. — Населенный район — хорошо прикрытие. А мы ведь можем точно теперь установить адрес. Ты его знаешь?

— Сейчас узнаем.

— Вот этот дом, — указал карандашом Аркадий через некоторое время на план района. Обычный жилой дом, пятиэтажная панелька. Кто может жить в таком доме?

— И это мы можем узнать.

Как хорошо иметь всю информацию о городе, в котором живешь. Не входя в интернет, посмотреть не только интересующий тебя дом, но и на список жильцов.

— М-да, — пожевал нижнюю губу Аркадий. — Сплошной пролетариат и полубомжи.

Сам собой напрашивался вывод, что стрела была самоуправляемой, корректировка траектории происходила в воздухе. Следовательно, кнопку нажимать могли в любой точке города или далеко за его пределами. Это значило, что великие ученые Аркадий и Настя зашли в элементарный тупик.

* * *

Никонов смотрел, как молодая уборщица мыла пол. Словно палубу драила. Сумела все-таки

Вера вышколить своих сотрудников, даже уборщиц.

И его, старого, обросшего ракушками, присутствие Илоновой всегда поднимало на стойку «смирно». Не хотелось смотреться старой клячей, а только бодрым жеребцом. Да и остальные подтягивали животы. Кто-то из директоров сказал об Илоновой: «Наполеон в юбке».

Никонов бы сказал: «Екатерина Вторая». Для тех, кто хорошо знает историю, было бы достаточно.

Время идет, характеры повторяются. И если такая женщина, как Илонова, добралась до руководящего кресла, то непременно должна стать Екатериной со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Работать с такой женщиной было для Никонова просто опасно, но сама работа стоила того. Они занимались интереснейшей проблемой — созданием новых лазеров. Ассоциация так и называлась «Новые лазеры».

Лазерами заразил Никонова профессор Стронин, ученик одного из первопроходцев в этой области науки Басова. В 1954 году был создан первый микроволновой генератор-мазер на аммиаке. Роль обратной связи играл объемный резонатор, размеры которого были порядка 12,6 мм.

Весомый вклад в изучение принципов квантового усиления и генерации внесли

А.Прохоров и Н.Басов.

Для усиления электромагнитного излучения оптического диапазона необходимо было создать объемный резонатор, размеры которого были бы порядка микрона. Из-за связанных с этим технологических трудностей многие ученые в то время считали, что создать генератор видимого излучения невозможно.

Оказалось возможно. В 1960 году Т. Мейман продемонстрировал работу первого оптического квантового генератора-лазера. Активную среду создал рубин, а вместо объемного резонатора был использован открытый оптический резонатор. В декабре того же года был создан гелий-неоновый лазер, излучающий в непрерывном режиме...И пошло — поехало.

Сегодня в составе ассоциации имелись фирмы, которые перешли на новый тип лазеров, работающих в вакуумной среде.

Вера Александровна Илонова была не только блестящим экспериментатором, но и отличным организатором. Она представляла тот тип женщин-ученых, для которых важна не сама наука и карьера, а получение результата, который можно выгодно продать на мировом рынке.

Лучше Илоновой никто не проводил переговоры, она обходилась без переводчиков, ибо знала 7 иностранных языков. К тому же обладала

бизнесовой жилкой, на равных могла конкурировать с ведущими мировыми светилами бизнеса.

И потому ассоциация с многочисленными фирмами, предприятиями, институтами стала быстро богатеть. Вера Александрова не обижала себя и свое ближайшее окружение.

Неудивительно, что Никонов вскоре стал миллионером и с каждым годом приумножал свои капиталы. У всех сотрудников были прекрасные дома, машины, дачи, все регулярно бывали за границей. И все работали на ассоциацию день и ночь, ибо Илонова не терпела рядом с собой не только нечистоплотных, но и лентяев. Ее команду называли «командой скелетов».

Животик у мужчин был редкостью и означал, что владельца лишнего веса Илонова очень высоко ценит как сотрудника, прощает ему небольшую небрежность с внешностью.

Женщины все были похожи на «хозяйку»: тщательно следили за собой и не вступали в случайные связи. Коротко говоря, ассоциация была монастырем со своим жестким уставом и огромными возможностями.

Альберт Никонов отвел глаза от молодой уборщицы и включил ноутбук.

Асдеков обещал прислать по почте технико-экономические обоснования на новую

конструкцию компрессора, позволяющего совершать сжатие фотонов с 12-разовым усилением. Это позволило бы выйти на новые параметры самой лазерной установки, что уменьшало размеры и увеличивало доступность.

Почта насчитывала 83 письма, но технико-экономических обоснований не было.

Никонов набрал Асдекова, телефон пожурчал и затих. Пришлось воспользоваться мобилкой. Тягучий женский голос сообщил, что в данный момент связь по набранному номеру невозможна. У Асдекова была странная страсть все сокращать. Мозг так был устроен. Асдеков был очень богатым человеком, но даже содержать секретаря отказывался из-за его ненужности.

— На кой мне нужна длинноногая лошадь, только будет разжигать во мне похоть, я ведь человек падкий до слабого пола, — отшучивался.

Многие, и Никонов в том числе, считали Асдекова простым скрягой. Ему тяжело дался первый миллион, тратиться на лишние должности, пусть и представительские, он считал глупым.

Для директора фирмы «Фотон» Асдекова все было ерунда, кроме работы и денег. Ну, разве еще женщины. Но и здесь его останавливала все та же расчетливость.

Вот почему именно Асдекову всегда охотно давали просчитать ТЭО.

Заказчик как бы получал гарантию, что расчеты технико-экономических обоснований будут точны и ни одной лишней копейки не будет потрачено.

Так оно и было.

Наверное, Асдеков просто не уложился в срок. Но куда он подевался?

Никонов не успел додумать эту мысль, как мобилка заиграла турецкий марш.

— Ты меня набирал, но я был занят. Ты слышал, Альбертик, о сбитом самолете?

Никонов страшно не любил всякие сокращения своего имени. Но приходилось терпеть.

— Слышал. И что?

— Тебе не кажется, что это по нашей части?

— В каком смысле?

— В том смысле, что я даже догадываюсь, кто это сделал.

— Что ты имеешь в виду? — почувал неладное Никонов.

— Сбили самолет новым лучом. Я видел видеозапись, и поверь, такого спектра у нас просто нет. А откуда он взялся, этот луч? Только из наших недр, кто-то в ассоциации самостоятельно разработал эту штучку. А мы, лохи...

— Постой, постой, Шапошников сказал, что самолет погиб в результате попадания в корпус молнии.

В трубке сухо рассмеялись. Смех этот как бы произнес слово «идиот».

— Короче, садись в свой «шеврол» и валяй на лужайку. Я там буду через полчаса. Заодно получишь свое «ТЭО».

У Никонова отлегло от сердца. Слава Богу, «ТЭО» этот паразит сделал. Больше в данный момент Никонова ничто не волновало. Подумаешь, грохнулся самолет, сколько их грохается каждый день. Вот если бы ему предстояло лететь в командировку, тогда, быть может, еще и обратил бы на этот факт внимание...

Через двадцать минут Никонов был на «лужайке». Лужайкой назывался ресторан, в который иногда заглядывал Асдеков. Платил за угощение тот, кто приглашал. Таков был порядок.

Правда, на обильный обед рассчитывать не приходилось.

Асдеков сидел на скамейке у колодца, из котрого брала воду девушка из кухни. Паслись за оградой коровы, которых доили на глазах клиентов, в специальных загочниках хрюкали свиньи, из которых затем делали прекрасные отбивные.

Наполеоном стоял огромный оранжево-красный петух со своим гаремом, в озерце плавали утки и прочая водяная птица...На живую еду можно было смотреть, а потом и заказать ее...В этом и была изюминка ресторана.

Еда самая свежая, к тому же познакомишься с сельским бытом. Тут тебе и зеленый туризм и прекрасная кухня.

Асдеков был маленьким человеком с длинной бородой, что делало его похожим на персонаж из фантастического фильма. Он знал о специфической привлекательности своей внешности и усиливал ее еще жестикуляцией.

Близко к Асдекову подходить было опасно, он тут же брал в оборот все, что мог достать рукой. В этом верчении пуговиц и поглаживаний отворотов пиджаков было что-то материнско-заботливое.

В то время, как говорил Асдеков резко и без всяких обиняков. Он славился тем, что резал правду-матку, не всегда приятную. Даже Илоновой этот бородатый гномик не боялся.

Президентша относилась к нему, как к шуту, но сильно уважала за крутой нрав и высокий профессионализм.

Она любила повторять: «У нашего Асдекова очень маленький рост при большом профессионализме».

Асдеков знал все сплетни о себе, смотрел на это как на достигнутую цель — быть в центре внимания. Любил покрасоваться при зрителях.

— Садитесь, ленивый человек, — сказал Асдеков, наблюдая, как ловко поднимает полное ведро ресторанный красавица.

Никонов послушно сел. Они сидели и наблюдали за девушкой. Зная Асдекова, Никонов молчал. Асдеков сам начнет разговор, ведь он пригласил его сюда.

Вообще, он какой-то вывихнутый, думал, сидя рядом с «высоким профессионалом» Никонов. Впрочем, сегодня все вывихнутые, все как-то в последнее время быстро изменились.

Деньги заставили работать человека над своим имиджем. И каждый или копировал его с более удачного образца, или, если мог, придумывал свой. Один завел гарем и распустил об этом слухи, другой дачу построил четырехэтажную и заявил в интервью популярной газете, что живет на первом этаже, а что делается на остальных трех, не знает...

И Никонов надел маску «ученого будущего». Не зря он подключил к своей работе фирму «Фотон» во главе с вывихнутым Асдековым. Сейчас после долгого ломания и таинственного сообщения о погибшем самолете этот шут отдаст ему «ТЭО», и они закрутят с Илоновой очередной роман на тему: мы тебе новый луч, а ты нам несколько миллионов.

Илонова и была нужна Никонову для того, чтобы оплачивать его выдумки. Новые лучи изобретали легко. Зная основу, можно нанизывать на лазерные технологии огромное количество навесного оборудования.

Иногда Никонов ловил себя на мысли, что он гений, ведь так легко ему давались эти научные выкрутасы. Он со своей фирмой был похож на фокусника, который знает как обмануть зрителя и который на основе этих фокусов может придумать в изобилии новые, не вкладывая особенно никаких новшеств, а только соединяя достижения в других областях, о которых никто не знал.

У Никонова был особый дар приспособлять все, что имелось в мире предметов, варьировать, сталкивать, соединять. Домой он никогда не вызывал сантехников, электриков, мастеров бытовой техники... Чинил сам, потому что знал технику назубок, как знал и множество технологий...

В свое время пытливый мальчик Альберт посещал детские технические кружки, мастерил корабли, космические станции, делал воздушные шары и детские игрушки, собирал приемники...

Он первым собрал простенький комп'ютер, теперь считался едва ли не асом в этой области знаний и техники. Так что, если у кого-то из его руководителей компьютер приходил в негодность, звали Никонова. И он не чурался и такой простенькой для себя работы. Пусть это и занижало его престиж, как руководителя, но прочно работало на имидж, оседало в сознании деловых людей, и они всегда вспоминали про него, когда его

мастерство было необходимо.

Собственно, сейчас так же поступали и все ведущие компании-производители техники. Если раньше пытались создавать качественные долгосрочные проекты, то при изобилии электронной техники требовалась регулярная смена моделей, чтобы рынок не умер. Вот и навешивали какую-нибудь «фендиклюшку» и продукт считался новым с соответствующей высокой ценой.

И все были довольны. Лишь специалисты знали, что новое ничуть не лучше старого, а то и хуже, потому что рассчитано на более короткий срок работы.

Никонов одним из первых занял эту нишу, подобрал талантливых студентов, настроил их на работу, как настраивают фортепьяно перед концертом с помощью камертона, и начал действовать. В своем роде он тоже был шутом, потому что никаких особых революций в техническом прогрессе не совершал, а только шел за ним и подбирал крохи, из которых можно было сотворить некий фантом. Или, как называл его Никонов, «модерн».

Пикассо был прекрасным художником — реалистом, но для реалистов путь был закрыт, все написано и гораздо более гениальными художниками, оставалось создать фантом гения. И Пикассо его создал. «Модерн», как бы его ни